

Ситько Ю. Л.

СИСТЕМА ЗНАКОВ Ч. С. ПИРСА КАК ОТРАЖЕНИЕ УЧЕНИЯ О КАТЕГОРИЯХ И ПРЕДИКАБИЛИЯХ: ИДЕИ СРЕДНЕВЕКОВЬЯ И НОВОГО ВРЕМЕНИ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению вопроса об истоках систематизации знаков, выдвинутой Ч. С. Пирсом. В основу положена гипотеза о заимствовании принципа систематизации из латинского перевода «Органона» Аристотеля, изданного Юлиусом Пациусом в 1584 г. Анализ издания «Органона» 1584 г. демонстрирует, что система категорий и связанных с ними предикабилий Аристотеля была представлена у Юлиуса Пациуса в виде диаграммы, изображающей связи предикабилий в категориях как суждениях так, что отношения между предикабилиями совпадали по номеру с категориями в списке Аристотеля. Кроме того, утверждается, что Пациус просчитывал также системы из большего, чем пять понятий, числа составляющих и установил количество связей-суждений между ними. В работе показано, что способ представления категорий в виде диаграмм заимствован Пациусом у Иоанна Экка. При этом нумерация Экка не совпадает с нумерацией категорий Аристотеля. Итогом рассуждения является демонстрация изоморфности системы знаков Ч. С. Пирса системе знаков Аристотеля в интерпретации Пациуса. В итоге в статье вводится представление о «направлении предикации» от акциденции к роду (справа налево) и от рода к акциденции (слева направо), что имеет перспективы для сравнения с семасиологическими и ономасиологическими способами изучения языка.

Ключевые слова: абдукция, знак, силлогистика, категории, предикабилии, Пирс, семиотика, предикация

Для цитирования: Ситько Ю. Л. Система знаков Ч. С. Пирса как отражение учения о категориях и предикабилиях: идеи Средневековья и Нового времени // Ученые записки НовГУ. 2023. 6(51). 744-759. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51). 744-759

Недавно закончил первый раздел по Аристотелю, его теория познания впечатляет, также удивило большое количество отсылок Аристотеля к Канту.

lavrentevdv.livejournal.com

Семиотическая терминология Чарльза Сандерса Пирса представляет собой довольно самобытную систему, которую часто воспринимают сквозь призму современных научных представлений. Обзор интерпретаций идей Ч. С. Пирса в современной философии коммуникации приведен у Н. А. Лукьяновой [Лукьянова, 2011]. Однако философ-томист, бенедектинец и специалист по проблеме универсалий, мексиканский профессор Маурисио Беучот в 1998 г. опубликовал статью «Абдукция и аналогия» [Beuchot, 1998], в которой обратил внимание на позднесcholasticкие и аристотелианские истоки семиотики Пирса. На примере всестороннего сравнения аналогии с абдукцией М. Беучот продемонстрировал, что близость Пирса к идеям Аристотеля к началу XX в. нарастала. Это выразилось в провозглашении Пирсом абдукции как приема обобщения и предвосхищения в познании. Аристотель и его теория вывода были в центре внимания Пирса на протяжении более чем пятидесяти лет. М. Беучот заметил, что для Пирса источником термина *abduction* был перевод Юлиуса Пациуса, деятеля эпохи Ренессанса, о чем писал сам Пирс: «Это английская форма слова *abductio*, слова, использованного Пациусом в качестве перевода слова *ἀπαγωγή*, которое было переведено Боэцием как *deductia* и *reductia* и даже *inductia*

схоластами» (Прим.1). Вместе с тем, исследуя именно аналогию, М. Беучот не говорит о связи между системой знаков Пирса и учением о категориях и предикабилиях Аристотеля и его схоластических последователей.

2. Гипотеза

Если в [Sowa, 2011] демонстрируется судьба предложенных Пирсом экзистенциальных графов как представления знаков в математике, мы концентрируемся на истории и происхождении предложенного Пирсом способа представления отношений между знаками и сопоставляем его с учением о категориях как о системе суждений.

Наша гипотеза (излагалась в [Ситько, 2015]) состоит в том, что система знаков Ч. С. Пирса генетически восходит к учению об отношениях между категориями Аристотеля, возникшему на заре Реформации в работах Иоанна Экка и развитом в издании «Органона» Аристотеля, предпринятом Юлиусом Пациусом в 1586 г.

Из выдвинутой гипотезы следует, что между знаками возможно выявление отношений, изоморфных отношениям между суждениями в пределах категорического силлогизма. Тогда интерпретанта знака аналогична среднему термину, репрезентамен – меньшему термину, а объект знака – большему, отношение означаемого к интерпретанте следует рассматривать как аналог большей посылки, отношение интерпретанты к означаемому – аналог меньшей посылки, а отношение означаемого к означаемому – аналог вывода силлогизма.

3. Предикабилии Аристотеля

Определив категории как виды отношений в суждении, Аристотель классифицировал эти отношения не по характеру отношений, а по их субъекту и предикату, которые в философии получили названия предикабилий (лат. *praedicabilia*, греч. *κατηγορούμενα*). Составляющие суждения разделены по признакам универсальности акцидентальности – субстанциональности, к которым относятся, с одной стороны, 1) универсальные и 2) партикулярные акциденции (лат. *accidentia*, греч. *συμβεβηκός*) как первые сущности, и по признакам универсальности – партикулярности, с другой стороны: 3) род (лат. *genus*, греч. *Γένος* (Прим.2)) и 4) вид (лат. *species*, греч. *εἶδος*) как вторые сущности [Долгоруков, Копылова, 2018, с. 36-37]. Четверичное деление сущностей Аристотеля известно как онтологический квадрат.

Различия, которые выделил Аристотель, параллельны различиям типов предикатов. Аристотель использовал эти различия в своих рассуждениях о десяти категориях. Так, вторая глава трактата «Категории» – «Сказываемое о предмете и находящееся в предмете» – обозначила два основных вида оппозиций, по которым строится квадрат и соответствующие им четыре класса: «то, что говорится о подлежащем», «то, что находится в подлежащем», «то, что не находится в подлежащем» и «то, что не говорится о подлежащем» [Аристотель, 2015, с. 4].

Сущности. Говоря о сущности, Аристотель определяет ее как нечто, что может быть в суждении или высказывании предикатом и быть субъектом суждения: «первая сущность не находится в подлежащем и не говорится о подлежащем. Относительно же вторых сущностей ясно и само собой, что они не находятся в подлежащем»

[Аристотель, 2015, с. 9]. Первая сущность от вторых отличается тем, что ей ничего не может быть противоположно, «будучи тождественной и одной по числу, она может получать противоположные определения. По отношению к остальному – всюду, где мы не имеем сущностей, нельзя было бы указать (на) что-нибудь подобное» [Аристотель, 2015, с. 11-12]. Применение противоположности изменяет по Аристотелю саму сущность [Аристотель, 2015, с. 12-13], что является ее неотъемлемым свойством.

Вид является продуктом установления связи между акциденцией и родом, то есть представляет собой понятие о суждении, субъектом которого является акциденция, а предикатом – род. Это суждение как категория у Аристотеля названа отношением (лат. *relatio*, греч. *τὸ πρὸς τί* (Прим.3)).

Род как сущность не может содержаться в акциденции, что очень близко к понятию синтетического суждения. Род и вид, будучи предикатами акциденции, не являются ее свойствами или признаками, то есть не выделяются из нее, а приписываются акциденции как самостоятельные сущности. Тогда предикация есть не приписывание признака, а *приписывание сущности*. Если акциденцию Аристотеля сопоставить с тем, что было названо феноменом («фанероном» у Ч.С. Пирса), легко прийти к выводу, что логические оппозиции приписываются феномену вместе с вовлечением его в суждении в сферу понятий (родов и видов) как вторых сущностей.

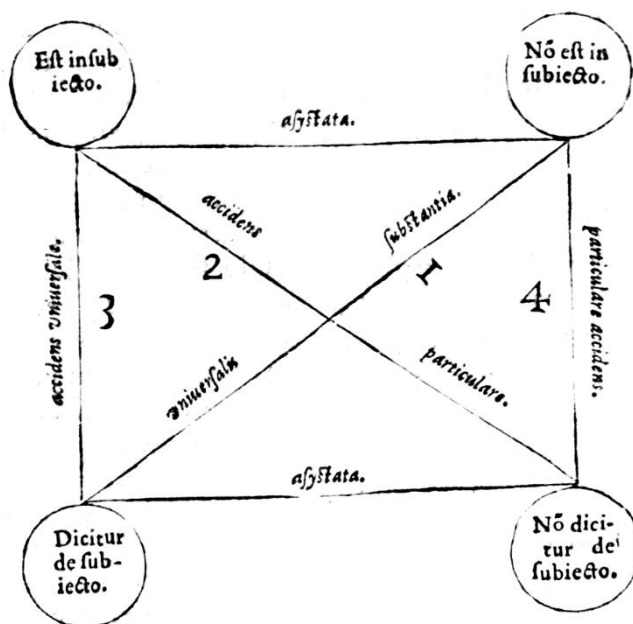
Не сущности, к которым принадлежит собственный признак (лат. *proprium* от *proprius* ‘особый, характерный’, греч. *ἰδιον* ‘личная собственность, частное владение’), следует отнести и введенное Порфирием (Прим.4) видовое отличие (лат. *differentia*, греч. *διαφορά* ‘различие, разница’) не способны «принимать противоположности», то есть к ним применим закон исключения третьего, который, видимо, и регулирует употребление признаков в суждении: «один и тождественный по числу цвет не может быть белыми и черным» [Аристотель, 2015, с. 57] (Прим.5).

Таким образом, категории у Аристотеля являются видами суждений, отношениями между предикабилиями как видами предикатов, а предикабилии, в свою очередь, выступают в качестве предикатов и субъектов суждений-категорий. При этом род и акциденция являются своего рода «абсолютными» предикатом и субъектом. Это понимание нашло свое воплощение в различных логиках средних веков и в том числе – в ставшей «стандартом» схоластики «Сумме логики» Петра Испанского [Peter of Spain, 2014].

Представление категорий в «Органоне» Аристотеля в переводе Юлиуса Пациуса (Прим.6)

В центре нашего внимания находится греко-латинское издание Аристотелева «Органона» 1586 г. [Aristotelis, 1584]. В нем упомянутый онтологический квадрат представлен в привычном для нашего времени виде (рисунок 1 [Aristotelis, 1584, с. 35]):

Alius typus.

Numerorum nota, 1, 2, 3, 4, typis adscripta, ostendunt quo ordine auctor in his enumerandis usus est, quo facilius cum eius verbis typi conferriri possint.

Рисунок 1. Онтологический квадрат.

Диаграмма сильно схожа с современным представлением о логическом квадрате, с логическим квадратом Г. Фреге и семиотическим квадратом А. Греймаса. Онтологический квадрат у Пациуса указывает на характер отношений (линии) между образующими его понятиями и их распределении в субъекте высказывания (круги в углах). Важно, что та же диаграмма на той же странице представлена в виде «дуг» на рисунке 2 [Aristotelis, 1584, с. 35]:

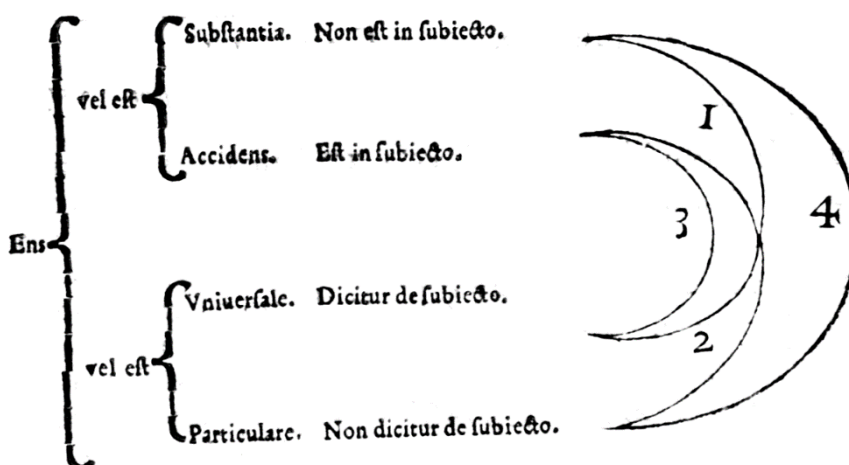

Рисунок 2. Онтологический квадрат: дуги.

Дуги изображают отношения между типами высказываний, понимаемые как непосредственные умозаклучения, то есть преобразования, позволяющие извлекать

из одного высказывания серию иных вместе с их характеристиками (истинность или ложность, распространенность предиката в субъекте и т.д.). И квадрат, и «дуги» изображают отношения в пределах логической системы (здесь – в онтологическом квадрате).

Аналогично Пациус изображал линиями или дугами отношения в суждениях, включенных в силлогизм, так что термины силлогизма «изображались» точками (углы треугольника или концы дуговых отрезков), а стороны или дуги – суждения. Например, изображая отношения в силлогизме *Barbara*, Пациус отмечает: «В контексте и характере этой главы α означает больший термин. β большую посылку. γ – заключение» (прим.7) [Aristotelis, 1584, с. 133]. Поскольку речь идет о первой фигуре, большая посылка α предикатирует как субъекты средний термин β и меньший термин γ , что отображено на диаграмме на рисунке 3 [Aristotelis, 1584, с. 133]:

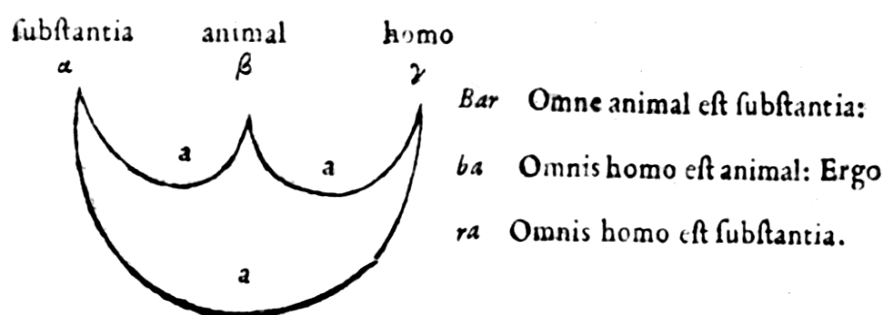

Рисунок 3. Силлогизм *Barbara*.

Аналогично изображение отношений в диаграмме силлогизма *Celarent* на рисунке 4 [Aristotelis, 1584, с. 133]:

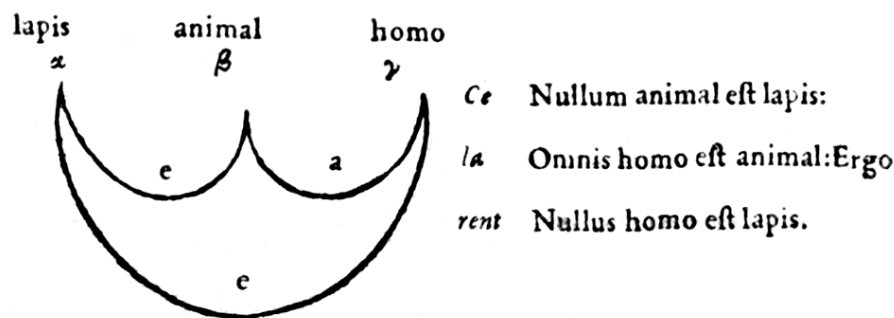

Рисунок 4. Силлогизм *Celarent*.

Правильные силлогизмы, порождающие верные заключения, изображаются тремя дугами между тремя точками, изображающими предикацию в суждениях, субъект которых находится на диаграмме левее, а предикат правее: *предикация на диаграммах осуществляется слева направо от предиката к субъекту*. Сами дуги помечены латинскими литерами a , i , e и o , символизирующими класс суждения по количеству и качеству (Прим.8).

Ложные силлогизмы с ошибочным заключением, несвязанным со второй посылкой, изображены с дугой, лишь один конец которой соединяется с точкой диаграммы, указывающей на термин силлогизма, другой же – указывает на термин, не

включенный в силлогизм, при этом «направление предикации» на диаграмме не учитывается (рисунок 5 [Aristotelis, 1584, с. 134]):

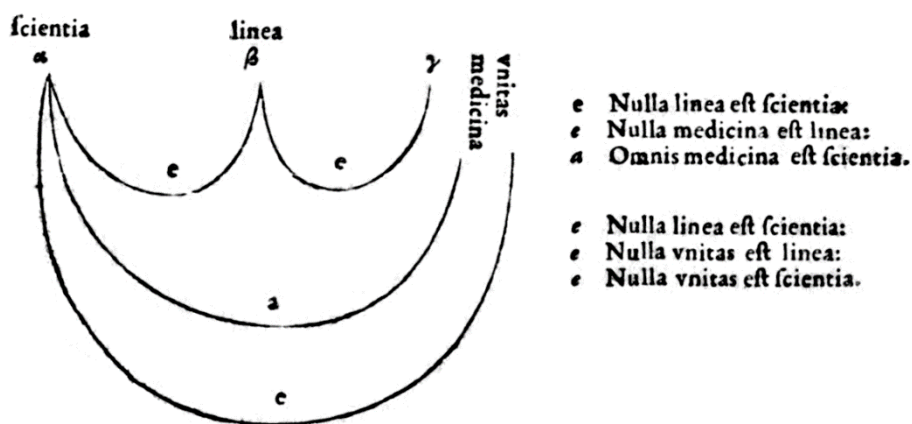

Рисунок 5. Ложный силлогизм.

Представление суждений силлогизма дугообразными линиями – четко выделяемый графический прием Пациуса (забегая вперед, скажем, что это роднит его с приемами Иоанна Экка, рисунок 11).

На рисунке 6 приведена диаграмма силлогизмов Festino (2 фигура) и Ferio (1 фигура) [Aristotelis, 1584, с. 142], где «дуговой» способ изображения предикативных отношений преобразовался в треугольник так, что катеты соответствуют посылкам, а гипотенуза в основании – заключению силлогизма:

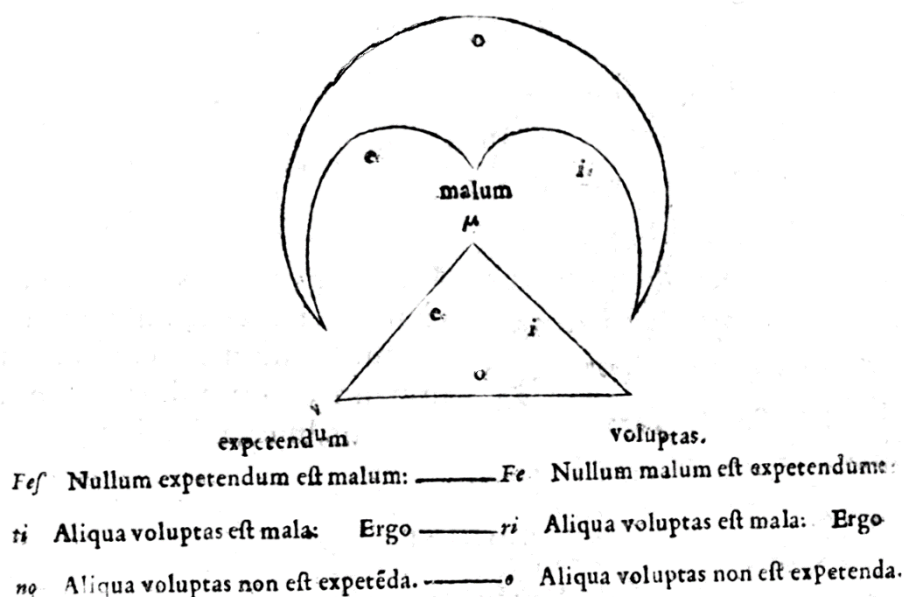

Рисунок 6. Силлогизмы Festino и Ferio.

Приведенные диаграммы, надеемся, достаточно убедительно иллюстрируют вывод о способах представления правильных силлогизмов в издании Пациуса: дуговые диаграммы Пациуса преобразовываются в диаграммы в виде треугольников (ниже будет приведен пример многоугольника) так, что 1) меньшие дуги (или стороны треугольника) символизируют посылки силлогизма, а 2) бóльшая дуга (или основание

треугольника) символизирует заключение силлогизма, 3) точка (или угол треугольника) слева символизирует предикат суждения по отношению к субъекту, символизируемому точкой (или углом треугольника), находящейся на диаграмме левее, 4) центральная точка (или вершинный угол треугольника) символизирует средний термин силлогизма, а крайние точки (или углы при основании треугольника) символизируют субъект и предикат заключения.

Перейдем к анализу отношений между предикабиями и категориями Аристотеля – Порфирия в интерпретации Пациуса [Aristotelis, 1584, с. 28]. Пациус не откомментировал диаграммы, приводимые на рисунке 7 и на рисунке 8, что и заставило предпринять нас выше анализ диаграмм силлогизмов. Поскольку обсуждаемые диаграммы помещены рядом, а вторая еще и снабжена заголовком *Alius typus* ‘другая форма’, сосредоточимся на анализе диаграммы на рисунке 8.

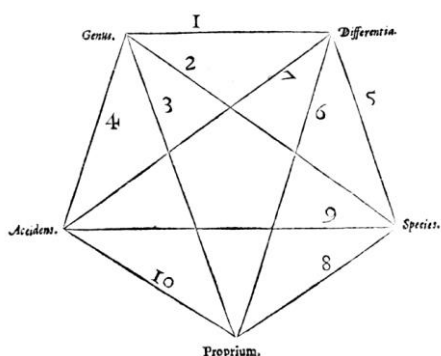

Рисунок 7. Категории и предикабии: пентаграмма.

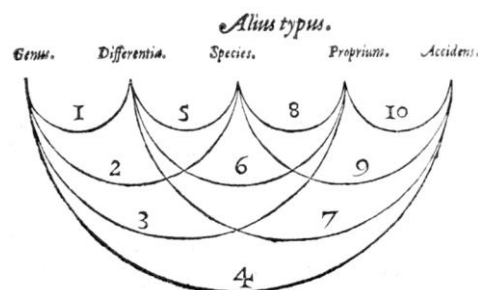

Рисунок 8. Категории и предикабии: дуги.

Диаграмма представляет собой композицию из дуг, которые мы интерпретируем как изображения суждений, представляющих категории Аристотеля в изложении Порфирия, к которому диаграмма прилагается. Номера дуг, что очень важно для нашего рассуждения, соответствуют нумерации десяти категорий: 1) субстанция (др.-греч. οὐσία ‘сущность’); 2) количество (др.-греч. τὸ πόσον ‘сколько’); 3) качество (др.-греч. τὸ ποῖον ‘какое’); 4) отношение (др.-греч. τὸ πρὸς τί ‘то, по отношению к чему’); 5) пространство (др.-греч. ποῦ ‘где’); 6) время (др.-греч. πότε ‘когда’); 7) состояние (др.-греч. κείμεναι ‘ситуация’); 8) обладание (др.-греч. ἔχειν ‘условие’); 9) действие (др.-греч. τὸ ποιεῖν — ‘действовать’); 10) претерпевание (др.-греч. πάσχειν ‘страдание’). Особенность нумерации, примененной Пациусом, заключается в том, что номера дуг соответствуют порядку категорий, изложенному Аристотелем в главе IV «Категорий». Это позволило Пациусу наглядно представить субъектно-объектные отношения между предикабиями в категориях как суждениях. Визуально же образовывается особый порядок расположения номеров, который мы позже найдем у Ч. С. Пирса (рисунок 12).

Пять предикабий, предикатов категорий, соединены дугами: род (гр. γένος, лат. *genus*), вид (гр. εἶδος, лат. *species*), собственное отличие (гр. ἴδιον, лат. *proprium*),

акциденция, или случайное (привходящее) отличие (гр. *συμβεβηκός*, лат. *accidens*) и видовое отличие (гр. *διαφορά*, лат. *differentia*).

Дуги расположены таким образом, что, например, категория количества представляется как заключение силлогизма, в котором категория субстанции является большей посылкой, категория пространства – меньшей, а видовое отличие – средний термин. Род в данной диаграмме выступает только предикатом, а акциденция – только субъектом категорий как суждений. Интересно и важно, что категории отношения и времени, рассматриваемые как заключения силлогизмов имеют одинаковый средний термин.

Обобщая обзор диаграмм Пациуса, обратимся к схеме, на рисунке 9 [Aristotelis, 1584, с. 235].

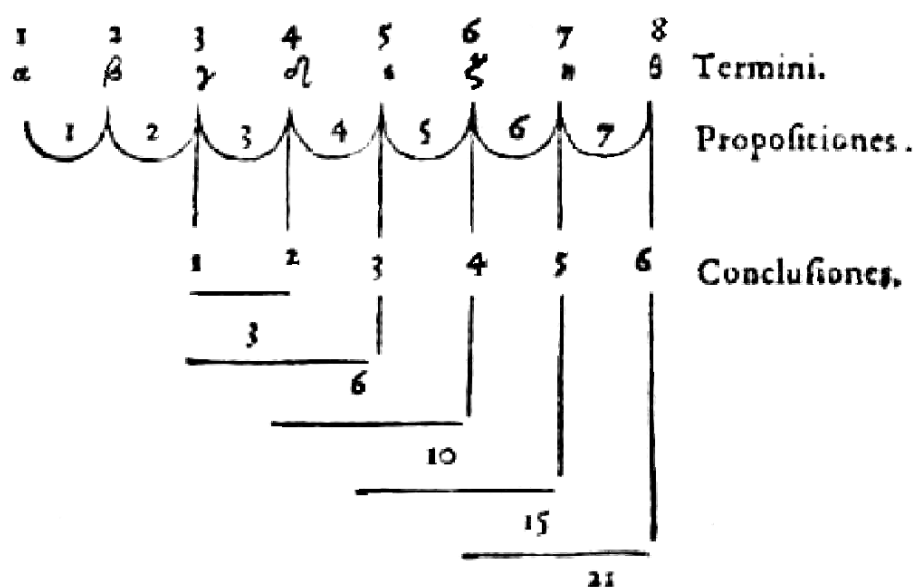

Рисунок 9. Система терминов, количество пропозиций и умозаключений в них.

На графе представлены три уровня. Первый уровень образует ряд из восьми терминов, которым соответствуют вершины дуг, отмеченные греческими литерами. Второй уровень обозначен пронумерованными дугами между точками первого уровня. Дуги обозначают суждения (пропозиции или предложения) как отношения между «соседними» терминами. Пациус в качестве примера [Aristotelis, 1584, с. 235] приводит суждения $\alpha\beta$, $\beta\gamma$ и т.д. Третий ряд указывает на количество возможных опосредованных суждений между терминами. Например, для системы из трех терминов α , β и γ возможно только одно опосредованное суждение $\alpha\gamma$, представляющее собой вывод силлогизма, а для системы из пяти терминов кроме трех выводов силлогизмов (третий ряд цифр), предполагаются еще и три вывода для полисиллогизмов. Таким образом, система из четырех терминов, например, онтологический квадрат включает в себя шесть (3+3) суждений, а система из восьми терминов включает в себя двадцать одно суждение. Ясно, что на данной диаграмме представлено то, что иногда называется «мистической розой» известной еще из трудов Раймунда Луллия, а в более поздние времена было названо математиками «полным графом» с формулой K_n . Поэтому мы приходим к выводу, что Пациус применил к

логике Аристотеля приемы иллюстрирования отношений между понятиями (терминами), которые сегодня выглядят как графы.

Обратимся к ближайшему источнику, у которого, как мы считаем, Пациус заимствовал идею графического представления категорий.

Представление категорий и предикабилей у Иоганна Экка (Прим.9)

В «Диалектике», изданной при участии Иоганна Экка в 1517 г., связанной с попытками дать удобное дидактическое изложение идей Аристотеля и Порфирия под влиянием ренессансного «нового обучения» [Kretzmann, Kenny, Pinborg, с. 128-142, 521], находим диаграмму [Aristotelis, 1517, f. XXXVI], представляющую отношения между предикабиями (рисунок 10).

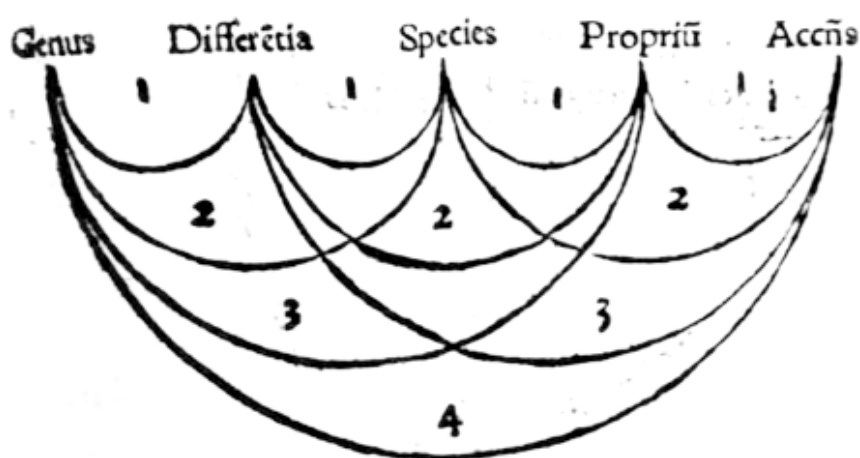

Рисунок 10. Отношения предикабилей по Иоанну Экку (1517 г.).

Еще Порфирий в одиннадцатой главе «Введения...» поставил вопрос о составе категорий как отношений между пятью предикабиями. Ход его рассуждения таков: если есть пять предикабилей, и каждая из них обладает четырьмя отличиями от других, то всего должно образоваться двадцать категорий как отношений: «Однако же дело обстоит не так, но так как все время подсчитываются <только> те, которые идут дальше в последовательном порядке, и двум <первым> недостает одного различия, потому что оно уже было принято во внимание ранее, а трем- (еще) двух, четверем- <еще> трех и пяти- <еще> четырех, <следовательно>, всего получается десять различий- четыре <да> три <да> два <да> одно» [Порфирий..., 2015, с. 70]. Это место было прокомментировано Петром Испанским (лат. *Ioannes PP. XXI*, в миру — Петрус Ребули Юлиани или Педру Жулиан, порт. *Pedro Julião*, лат. *Petrus Hispanus*; между 1210 и 1220 — 20 мая 1277) в его «*Summulae Logicales*». По поводу интерпретации количества и причин именно такого числа категорий Иоанн Экк написал два параграфа, перевод которых мы приведем полностью:

«8. Род и акциденция сходны в том, что они сказываются о многих: Но они имеют четыре различия. Во-первых, вид первый по внешнему виду; но акциденция также неотделима от своего предшествующего субъекта. Во-вторых, связь акциденции основана на интенции (намерении) и свободе, но не на связи. В-третьих, акциденция заменяет индивидуумы, на которые она указывает (означает), но роды и виды

предшествуют индивидуумам. В-четвертых, род приписывается какой-либо акциденции как качество.

9. Если скажете, что любая из универсалий может таким образом взаимодействовать с другими четырьмя универсалиями, то Порфирий ответил бы, что они будут такими-то и такими-то. Тем не менее, они не ставят двадцать по количеству, лишь потому что они повторяются в более низших универсалиях, и, таким образом, род соединяется с четырьмя, видовое отличие с тремя, вид с двумя, собственный признак с одним» (*Прим. 10*) [Aristotelis, 1517, f. XXXVI].

Приведенный фрагмент был воплощен Экком в диаграмме, которая кроме десяти категорий изобразила пять предикабилий и продемонстрировала их «степени различия» между предикатом и субъектом категории как суждения. Первый ряд дуг, изображающих предикацию левой предикабилии по отношению к правой, пронумерован единицами, и указывает на предикабилии, которые бы находились на соседних уровнях Древа Порфирия. Второй, третий и четвертый ряды дуг пронумерованы соответственно так, что категория отношения изображена дугой 4.

Четыре дуги, исходящие от точки, изображающей род, своими номерами могут указывать на первые четыре категории в списке Аристотеля: 1) субстанция, 2) количество, 3) качество, 4) отношение. Впрочем, диаграмма симметрична, что прекрасно видно по нумерации: категория сущности (отношение рода и видового отличия) симметрична категории обладания (отношение обладания) и т.д. Поэтому от точки, изображающей акциденцию, также исходят дуги 1, 2, 3 и 4.

Приводимая на рисунке 11 диаграмма [Aristotelis, 1517, f. XXXVI] характеризуется тем, что в ней цифры означают порядок возникновения категорий как отношений между предикабилиями и их принадлежность к одному этапу умозаключения [Aristotelis, 1517, f. XXXV об.]. Диаграмма у Экка призвана продемонстрировать не только категории как отношения между предикабилиями (линиями), но и взаимные отношения между категориями (цифры) как этапами или стадиями «созидания» категорий.

Схема была воспроизведена с некоторым изменением в «Теологии Петра Испанского» Иоанна Экка [Joan Eckii, f. XXX] (рисунок 11). Важно, что экземпляром «Теологии Петра Испанского лично владел Ч. С. Пирс [Bibliography..., 2000].

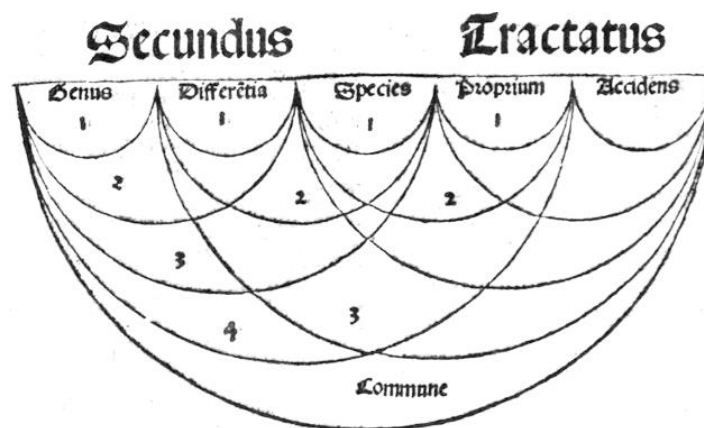

Рисунок 11. Отношения между предикабилиями и эссенцией.

Диаграммы Экка идентичны даже пропорциями дуг. На первой из них видно, что категории на них представлены как принадлежащие к одной группе или одному этапу. Вторая диаграмма представляет те же отношения с той разницей, что кроме акциденции на ней представлена еще и эссенция, а категории действия и состояния понимаются как предикаты к эссенции, а не к акциденции.

Выводы

1. Реконструируемые «предикабилии» Пирса – это простейшие и наиболее общие понятия (в этом, созданном, кажется, Г.В. Лейбницем и развитом И. Кантом, смысле они являются категориями), которые могут выступать в суждениях как предикаты, так и как субъекты суждений, а в знаковых ситуациях как в качестве означающих-репрезентантов, так и в качестве означаемых-объектов знаковых ситуаций.

2. Система категорий Аристотеля есть система и классификация высказываний по предикатам, которая порождает «вторичные сущности»: вид вполне может рассматриваться как результат установления отношения между акциденцией и родом, а видовой признак – как результат установления отношения между видом и родом и т.д. Поэтому мы можем сопоставить два отношения (отношения и времени), имеющие результатом одинаковую предикабилию (вид).

3. Аналогично система знаков Пирса может быть представлена как система высказываний (или, иначе, силлогизмов, объединяющих группу высказываний), организованная по объектам-означаемым (то есть меньшим терминам, субъектам вывода силлогизма) в их отношении означающим-репрезентантам (то есть к большим терминам, предикатам вывода силлогизма), а также по связанным с ними интерпретантам (по средним терминам силлогизма).

Примечания

1. «This is the English form of *abductio*, a word employed by Julius Pacius, as the translation of Ἀπαγωγή, which had been rendered *deduction* by Boëthicus and *reduction* and even *induction* by the schoolmen» [Peirce, 1984, с. 108].
2. Кроме значения 'рождение, происхождение' метафорически с ним связанных, интересно отметить значение 'элемент, стихия' в словосочетании τὰ τέτταρα γένη в «Тимее» Платона.
3. Предлог πρὸς с винительным падежом имеет значение 'место, время, повод или отношение, которые являются целью отношения'. Ксенофонт (444 — 345 гг. до н.э.) употребляет предлог πρὸς во фразе βουλευέσθαι πρὸς τι в значении 'совещаться о чем-либо', а неопределенное местоимение среднего рода τί указывает в названии категории на предикат суждения, то есть на род, который, видимо, понимается как наименее определенный, потому средний. Примечательно, что *relatio* в значении названия категории отношения связано со значением 'несение назад, отнесение': *crebra relatione morari manum* Q 'частым движением (пера к чернильнице) замедлять руку (т. е. процесс письма)'. Отношение, таким образом, могло

- пониматься латинским переводчиком как 'несение назад, несение к себе' от акциденции к роду.
4. «Ведение...» Порфирия (гр. *Πορφύριος*, настоящее имя гр. *Μάλχος* или гр. *Μαλίκ*; 232/233, Тир — 304/306, Рим) к «Органону» Аристотеля, известное также под названиями «О пяти гласах» (лат. «*De quinque vocibus*») и «Введение к категориям финикийца Порфирия ученика ликополитанца Плотина», переведенное на латынь и дважды прокомментированное Боэцием, служило «философским букварем» средневековой Европы. Вопрос об отношении «Введения...» к «Категориям» дискутируется в [Патронников, 2016].
 5. По поводу закона исключения третьего см. [Баумгартен, 2012, с. 144-145]. Согласно §§ 1-14, сущности как возможные либо имеют признак (А), либо его не имеют (не-А), а при полагании А и не-А возникает противоречие, характеризующее сущность в разные моменты времени.
 6. Юлиус Пациус (Giulio Pacio), известный как Джулио Паче да Берига (Julius Pacius de Beriga, Виченца, 9 апреля 1550 г. - Валанс, 1635 г.) — итальянский юрист и философ, изучал философию и право в Падуанском университете. В молодости, будучи приверженцем реформации, в 1574 г. из-за угроз падуанских религиозных авторитетов переселился в Женеву, центр кальвинизма. В 1575 г. стал профессором, как знаток древнегреческого языка с 1582 г. читал курсы логики и философии. В 1585–1594 гг. занимал юридическую кафедру в Гейдельбергском университете. Впервые за тысячу лет после перевел «Органон» Аристотеля и «Введение...» Порфирия с древнегреческого на латынь, издание которого принесло ему широкую известность. «Органон» стал почти официальным текстом, к 1623 г. вышло одиннадцать переизданий, этот перевод был включен в двуязычное греко-латинское издание Аристотеля под редакцией Исаака де Казобона и широко распространялось в Северной Европе. Пациус преподавал во университетах разных городов Европы (Седан, Женева, Монпелье, Ним, Эакс, Валанс, Падуя).
 7. In contextu ac typis huius capitis, α significat maius extremum. $\alpha\beta$ maiorem propositionem. $\alpha\gamma$ conclusionem.
 8. Напомним, что каждое суждение может быть сведено к одной из четырех логических форм, названных *A*, *E*, *I* и *O* на основе латинского алфавита (лат. *Affirmo* 'подтверждаю' для утвердительных суждений *A* и *I* и лат. *nEgo* 'отрицаю' для отрицательных пропозиций *E* и *O*). Суждение *A*, универсальное утвердительное (*universalis affirmativa*), форма которого по-латыни — *omne S est P*, обычно переводится как *каждый S является P*. Суждение *E*, универсальное отрицание (*universalis negativa*) — по-латыни *nullum S est P* — обычно переводится как *ни одно S не является P*. Суждение *I*, частное утвердительное (*specificis affirmativa*), по-латыни *quoddam S est P* — обычно переводится как *некоторые S являются P*. Суждение *O*, частное отрицание *specificis negativa* — на латинском *quoddam S nōn est P* — обычно переводится как *некоторые S не являются P*.
 9. Иоганн Майер Экк (нем. *Johann Maier aus Eck*; 13 ноября 1486, Эгг-ан-дер-Гюнц, Швабия — 13 февраля 1543, Ингольштадт, Верхняя Бавария) — доктор теологии, профессор университета в Ингольштадте, имел диспут с Лютером (1519 г.); участник сейма в Аугсбурге (1530 г.); принимал участие в попытках прийти к мирному соглашению с протестантами на собраниях в Вормсе (1540) и Регенсбурге и опубликовал свой перевод Нового Завета. Экк происходил из крестьян; в молодости дружил с Лютером, учился в университетах Тюбингена, Гейдельберга и Кельна, считался одним из образованнейших богословов своего времени.
 10. «Genus & accede[n]s conueniunt in hoc q[ue] pr[a]edicantur de pluribus: Sed quator habent differentias. Prima gen[us] est prius specie; sed accide[n]s etia[m] inseparabile est posterius suo subiecto. Secu[n]da co[m]mu[n]icatio accedentiu suscipit intensio[n]e[s] & remissione[s] / sed no[n]

generu co[m]municatio. Tertia, accidentia substitu[i]t in indiuiduis de quibus pr[a]edicantur : genera vero et species sunt priora indiuiduis. Quarta genus pr[a]edicat in quid / accidens in quale. 9. Si queris en q[u]odlibet universalium possit isto modo co[o]parari ad alia quator universalia. responder Porphy quod sic & ita erunt .xx. tame[n] dece[m] non ponent in numero / quod subinde solum repetantur in posterioribus universalibus: et sic geni het[aeria] .iiii. differe[n]tia.iii. spec[ia] .ii. p[ro]p[ri]u[m].i.» [Aristotelis, 1517, f. XXXV].

Литература

- Аристотель (2015). *Категории: с приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля*. Москва, URSS, 75.
- Баумгартен А. Г. (2012). *Метафизика. Einai*, 1(1), 141–156.
- Долгоруков В.В., Копылова А. О. (2018). «Онтологический квадрат» и теоретико-типовая семантика. *Логические исследования*, 2, 36–58.
- Кант И. (2006). *Сочинения на немецком и русском языках. Москва, Наука, 2001-2006. Т. 2: Критика чистого разума: в 2 ч. Ч. 1*, 1081.
- Лукьянова Н. А. (2011). Значение идей Ч. С. Пирса для философии коммуникации. *Известия Томского политехнического университета*, 6, 82–88.
- Патронников И. А. (2016). Является ли Isagoge Порфирия введением к «Категориям» Аристотеля? *Философский журнал*, 4, 80–91.
- Порфирий (2015) Введение к Категориям финикийца Порфирия, ученика ликополитанца Плотина. *Аристотель. Категории : с приложением «Введения» Порфирия к «Категориям» Аристотеля*. Москва, URSS, 51–76.
- Ситько Ю. Л. (2015) Гипотеза о связи классификации знаков Ч. С. Пирса и системы категорий Аристотеля через влияние перевода Юлиуса Пациуса. *The Peculiarity of Man*, 22, 37–48.
- Aristotelis (1584) *stagiritae perpateticorum principis Organum, hoc est libri omnes ad logicam pertinentes, graece et latine. Jul. Pacius recensuit : e graeca in latinam linguam ... Morgiis [Genève], Guillelmus Laimarius*, 832.
- Aristoteles (1517). *Aristotelis Stragyrite Dialectica: cu[m] qui[n]q[ue] vocibus Porphyrii Phenicis: Argyropilo traductore: a Joanne Eckio Theologo facili explanatione declarata: adnotationibus compendiarijs illustrata: ac scholastico exercitio explicata ... Augustae Vindelicorum*, Miller, 190.
- Beuchot M. (1998) Abducción y analogía. *Analogía filosófica: revista de filosofía, investigación y difusión*, 12(1). 57–68.
- Bibliography of Peirce's References. (2000) *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition*. Vol. 6: 1886-1890. Bloomington, Indiana University Press, 506–511.
- Brian P., Calvin G. Normore, Terence Parsons (2014) *Peter of Spain: Summaries of Logic: Text, Translation, Introduction, and Notes* Oxford, Oxford University Press, 547.
- Joan Eckii (1516) *Theologi in summulas Petri Hispani extemporaria et succincta atque succosa explanatio: p[ro] sup[er]ioris Germaniae scholasticis*. Augustae Vindelicorum: Miller. 112.
- Peirce, C. S. (1984) *The Writings of Charles S. Peirce. A Chronological Edition. Edited by Nathan Houser et al. Indianapolis: Peirce Edition Project*. Indianapolis: Indiana University –Purdue University. Vol. 2: 1867-1871. Edward C. Moore, Editor. Bloomington: Indiana University Press, 650.
- Porphyrii (1597) *Isagoge. Aristotelous organon: Aristotelis Stagiritae peripateticorum principiis Organum, hoc est, libri omnes ad Logicam pertinentes, graece et latine ... Accessit eiusdem Pacii in universum Organum Commentarius Analyticus, nunc primum in lucem editus*. (1597) [S. l.]: Apud Heredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium & Iohan. Aubrium. 3-33.
- Sowa, J. F. (2011). Peirce's tutorial on existential graphs. *Semiotica*. 2011 (186), 347-394.

References

- Aristotel' (2015). *Kategorii: s prilozheniem «Vvedenija» Porfirija k «Kategorijam» Aristotelja*. [Categories: with the appendix of Porphyry's "Introduction" to Aristotle's "Categories"] Moskva, URSS, 75.
- Baumgarten A. G. (2012). *Metafizika [Metaphysics]. Einai*. T. 1 (1), 141–156.

- Dolgorukov V. V, Kopylova A. O. (2018). «Ontologicheskij kvadrat» i teoretiko-tipovaja semantika [The "ontological square" and type-theoretic semantics] *Logicheskie issledovanija* [Logical research], 2, 36–58.
- Kant I. (2006). *Sochinenija na nemeckom i russskom jazykah. M.: Nauka, 2001-2006. T. 2: Kritika chistogo razuma: v 2 ch. Ch. 1* [Essays in German and Russian. Moscow, Nauka, 2001-2006. Vol. 2: Critique of pure Reason: in 2 hours Part 1], 1081.
- Luk'janova N. A. (2011). Znachenie idej Ch. S. Pirsy dlja filosofii kommunikacii. [The importance of C. S. Pierce's ideas for the philosophy of communication] *Известия Томского политехнического университета* [Bulletin of the Tomsk Polytechnic University.], 6, 82–88.
- Patronnikov I. A. (2016). Javljaetsja li Isagoge Porfirija vvedeniem k «Kategorijam» Aristotelja? [Is Porphyry's Isagoge an introduction to Aristotle's "Categories"?] *Filosofskij zhurnal* [Philosophical Journal], 4, 80–91.
- Porfirij (2015) Vvedenie k Kategorijam finikijca Porfirija, učenika likopolitanc Plotina [Porphyry An Introduction to the Categories of the Phoenician Porphyry, a disciple of the Lycopolitan Plotinus]. *Aristotel'. Kategorii : s prilozheniem «Vvedenija» Porfirija k «Kategorijam» Aristotelja*. [Aristotle. Categories : with the appendix of Porphyry's "Introduction" to Aristotle's "Categories"] Moskva, URSS, 51–76.
- Sit'ko Ju. L. (2015). Gipoteza o svjazi klassifikacii znakov Ch. S. Pirsy i sistemy kategorij Aristotelja cherez vlijanie perevoda Julijusa Paciusa [The hypothesis of the connection between the classification of signs by C. S. Peirce and the system of categories of Aristotle through the influence of the translation by Julius Pacius]. *The Peculiarity of Man*, 22, 37–48.
- Aristotelis (1584) *stagiritae peripateticorum principis Organum, hoc est libri omnes ad logicam pertinentes, graece et latine. Jul. Pacius recensuit : e graeca in latinam linguam ... Morgiis* [Genève], Guillelmus Laimarius, 832.
- Aristoteles (1517) *Aristotelis Stragyrite Dialectica: cu[m] qui[n]q[ue] vocibus Porphyrii Phenicis: Argyropilo traductore: a Joanne Eckio Theologo facili explanatione declarata: adnotationibus compendariis illustrata: ac scholastico exercitio explicata ... Augustae Vindellicorum, Miller*, 190 l.
- Beuchot M. (1998). Abducción y analogía. *Analogía filosófica: revista de filosofía, investigación y difusión*. Vol. 12. 1, 57-68.
- Bibliography of Peirce's References (2000). *Writings of Charles S. Peirce: A Chronological Edition*. Vol. 6: 1886-1890. – Bloomington: Indiana University Press, 506–511.
- Joan Eckii (1516) *Theologi in summulas Petri Hispani extemporaria et succincta atque succosa explanatio: p[ro] sup[er]ioris Germaniae scholasticis*. Augustae Vindellicorum, Miller, 112 f.
- Peirce C. S. (1984). *The Writings of Charles S. Peirce A Chronological Edition. Edited by Nathan Houser et al. Indianapolis: Peirce Edition Project*. Indianapolis: Indiana University: Purdue University. Vol. 2: 1867-1871. Edward C. Moore, Editor. Bloomington, Indiana University Press, 650.
- Brian P., Calvin G. Normore, Terence Parsons (2014) *Peter of Spain: Summaries of Logic: Text, Translation, Introduction, and Notes* Oxford, Oxford University Press, 547.
- Porphyrii (1597) *Isagoge. Aristotelous organon: Aristotelis Stagiritae peripateticorum principiis Organum, hoc est, libri omnes ad Logicam pertinentes, graece et latine ... Accessit eiusdem Pacii in universum Organum Commentarius Analyticus, nunc primum in lucem editus*. (1597) [S. l.]: Apud Heredes Andreae Wecheli, Claudium Marnium & Iohan. Aubrium. 3-33.
- Sowa, J. F. (2011). Peirce's tutorial on existential graphs. *Semiotica*. 2011 (186), 347-394.

Статья публикуется впервые.
Поступила в редакцию 01.09.2023.
Принята к публикации 05.11.2023.

Об авторе

Ситько Юрий Леонидович – кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры русского языка и литературы Филиала МГУ в г. Севастополе; ORCID ID: 0000-0001-6303-5022; yurii.sitko@gmail.com

Sitko Yu. L.

**SYSTEM OF SIGNS BY CHARLES SANDERS PEIRCE AS HIS REFLECTION OF STUDY
ABOUT CATEGORIES AND PREDICABILIA:
IDEAS OF THE MIDDLE AGES AND THE MODERN PERIOD**

Abstract. The article attempts to investigate scientific background underlying the system of signs proposed by Ch.S. Peirce. The study is based on the hypothesis that Ch.S. Peirce borrowed the principle of systematisation from the Latin translation of “Organon” by Aristotle published by Julius Pacius in 1584. Having analysed this issue of “Organon” the author demonstrates that the system of categories and predicabilia by Aristotle was transformed into a diagram presenting the interconnections between categories as judgements. Along with that it is shown that Pacius calculated the systems consisting of more than five notions as elements. Moreover, it is specified that Pacius borrowed the idea of representing categories in the form of diagrams from Johann Eck. It is possible to conclude from the investigation conducted that Ch.S. Peirce’s system of signs is isomorphic to Aristotle’s system of signs in the interpretation of Pacius. The article also introduces the idea about “the direction of predication” from accident towards gender (from right to left) and from gender towards accident (from left to right), which opens the perspective for future comparative analysis with semasiological and onomasiological methods of studying the language.

Keywords: abduction, sign, syllogistic, categories, predicabilia, Ch. S. Peirce, semiotics, predication

For citation: Sitko Yu. L. System of signs by Charles Sanders Peirce as his Reflection of Study About Categories and Predicabilia: Ideas of the Middle Ages and the Modern Period. *Memoirs of NovSU*, 2023, 6(51), 744-759. DOI: 10.34680/2411-7951.2023.6(51).744-759